

О сменах парадигм в уралистике

I. В последнее время языковеды много говорят об итогах лингвистики XX в. и о прогнозах и перспективах ее в XXI в. В современной теоретической лингвистике, начиная приблизительно с середины XX в., на первый план вышли проблемы порождающей грамматики, когнитивной лингвистики, прагматики, компьютерной лингвистики, типологии и компаративистики, рассматриваемые на материале языков различных языковых семей. Уралистика, к сожалению, в меньшей мере, чем, напр., индоевропеистика, подключилась к процессу изучения общетеоретических проблем на базе уральских языков. В финноугроведении преобладает интерес к изучению сравнительно-исторического языкознания, к этимологизированию, к задачам чисто описательным, в том числе – к задачам описания диалектов.

II. Лингвистические теории, существующие в ту или иную эпоху, неравноценны по своей значимости: среди них могут быть господствующие и второстепенные, не говоря о промежуточных, эклектических теориях. Между тем, не редко именно из числа случайных, периферийных мыслей могут складываться, постепенно накапливаясь, новые идеи, в результате чего в какой-то момент меняются точки отсчета, модели мировидения, что в конечном счете приводит к смене научных парадигм.

III. Причинами смен парадигм (т.е. господствующих лингвистических теорий) могут быть 1) взрыв изнутри, произшедший в результате накопления научных материалов в пределах лингвистического течения; 2) влияние другого языка при усиении языковых контактов; 3) экстралингвистические причины – бурные эпохи социальных потрясений, когда нередко изменяется отношение народа к собственному языку, возникают новые языковые нормы.

IV. Говоря о характере развития господствующей лингвистической теории, сравнивая парадигмы, господствовавшие в разные исторические периоды, можно заметить их нестрогую цикличность, некоторое их сходство в различные эпохи.

V. Наиболее заметными поворотными моментами в развитии уралистики XX в. можно считать следующие. 1) Еще в конце XIX – начале XX вв. возник интерес к фонетике финноугорских и самодийских языков, связанный с ростом интереса к изучению и собиранию материалов по этим языкам в России, где финноугроведение только зарождалось. Этот интерес в России практический выход в составлении в 20-30-х гг. письменности для бесписьменных языков. 2) По мере ввода в научный обиход все большего количества нового материала по разным уральским языкам усиливается интерес к области сравнительно-исторических изысканий, бурно развивается компаративистика, особенно после оформления ностратики. 3) Появление и развитие компьютерной лингвистики, создание текстовых и словарных баз данных для все большего числа уральских языков открывает новые перспективы для типологи-

ческих исследований в области уралистики и предоставляет возможность сохранения сведений об исчезающих языках. 4) Исчезновение и разрушение ряда языков малочисленных уральских народов создало особую область уральской социолингвистики, в которой все силы занимающихся этими вопросами лингвистов направлены на сохранение вымирающих языков. 5) В плане уровневого изучения следующие уровни – морфологический, синтаксический, лексико-семантический. В области синтаксиса бурное развитие получит, видимо, теория полипредикативности и глубинного синтаксиса, в области семантики – изучение языковых картин мира в отдельных уральских языках (что уже происходит, напр., на материале селькупского и удмуртского языков), после чего настанет пора заниматься вопросами когнитивной лингвистики, а также проблемами исторического развития конкретных уральских языков, что никак не следует смешивать с занятиями этимологией и установлением праязыков.